

К.Е. ПЕТРОВ

ИНИЦИАТИВА «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА» ПОСЛЕ ВИЛЬНЮССКОГО САММИТА (28–29 НОЯБРЯ 2013 Г.)

*Петров Кирилл Евгеньевич, к.полит.н.,
научный сотрудник Центра глобальных проблем
ИМИ МГИМО (У) МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: orkir@mail.ru*

Аннотация

Вильнюсский саммит показал кризис Восточной политики ЕС. Однако ЕС остается последователен в своих усилиях по приданию институтам ЕС рамочного характера для всех многосторонних договоренностей в рамках реализации инициативы «Восточного партнерства». В статье показывается, что следует говорить не об ослаблении программы как таковой, а о ее неизбежной конкретизации и фокусировке. Делается прогноз о выделении ряда стран (Молдавия, Грузия) в отдельный подблок, для которого интеграция будет ускоряться, другие же участники программы испытают замедление. Отношения ЕС с Украиной и Республикой Беларусь оказываются чисто политическими и будут в меньшей степени зависеть от реализации программ «Восточного партнерства».

Ключевые слова: *диалог Россия-ЕС, «Восточное партнерство», внешняя политика ЕС, СНГ.*

«Восточное партнерство» Европейского союза — это логическое институциональное продолжение Европейской политики соседства (ЕПС), сформулированной десятью годами ранее, в 2004 г., и обновленной в 2010–2011 гг. [17]. Данная политика включает в себя разделение преимуществ от расширения ЕС соседними странами. В первую очередь в вопросе восприятия и установления демократических ценностей, кроме того, в делах укрепления стабильности, безопасности и повышения благосостояния этих стран.

Формальное учреждение инициативы «Восточное партнерство» произошло 7 мая 2009 г. на волне событий августовской войны 2008 г. в Южной Осетии, когда 27 участников ЕС обязались оказывать разностороннюю поддержку шести постсоветским странам: Украине,

Белоруссии, Молдавии, Грузии, Армении и Азербайджану.

Ключевым форматом взаимодействия на высшем уровне являются саммиты инициативы «Восточное партнерство». Всего за без малого пять лет существования данной инициативы было проведено три саммита: Варшавский (2010 г.), Брюссельский (2012 г.), Вильнюсский (2013 г.).

Во второй половине 2013 г. в Совете Евросоюза председательствовала Литва, которая не скрывала своего желания усилить сближение со странами, входящими в «Восточное партнерство». Кульминацией председательства Литвы в ЕС должен был стать саммит «Восточного партнерства» в Вильнюсе (28–29 ноября 2013 г.), который, помимо прочего, являлся логическим завершением первого десятилетия политики

европейского соседства. Однако основные достижения саммита оказались гораздо скромнее запланированных.

К **успехам** Вильнюсского саммита можно отнести следующее:

1. Грузия парафировала Соглашение об ассоциации с ЕС. 17 июля 2014 г. оно было единогласно ратифицировано грузинским парламентом. Также было подписано рамочное соглашение с Грузией об участии в операциях ЕС по урегулированию кризисов.
2. Молдавия парафировала Соглашение об ассоциации с ЕС (ратифицировано молдавским парламентом 2 июля 2014 г.).
3. Было подписано соглашение об упрощении визового режима между ЕС и Азербайджаном [5].

К **неудачам** Вильнюсского саммита можно отнести следующие обстоятельства:

1. Незадолго до саммита Украина объявила о смене своего внешнеполитического курса, отказавшись от евроинтеграции¹.
2. Армения также сменила свой внешнеполитический вектор, объявив о намерении вступить в Таможенный Союз. Ряд исследователей считают, что решающую роль в этом выборе Армении «сыграли соображения национальной безопасности, главным гарантом которой для Еревана в свете продолжающегося нагорно-карабахского конфликта является Россия» [7].
3. Азербайджан и Белоруссия не парафировали соглашения об ассоциации с ЕС.

Можно согласиться с В.А. Латкиной [3], которая считает, что Вильнюсский саммит отчетливо показал, что у ЕС нет регулирующих кооперационных механизмов потенциального наложения зон свободной торговли там, где центры интеграционного притяжения накладыва-

¹ О сложностях выбора для Украины см. подробнее [1; 2].

ются друг на друга. Спустя больше, чем год после саммита, никаких конкретных механизмов урегулирования последствий создания полноценной зоны свободной торговли ЕС – Украина с соблюдением экономических интересов России не предложено.

В целом саммит был охарактеризован СМИ и экспертами как провальный. Более того, в западной прессе появились оценки, прямо связывающие неудачу саммита с последовавшими драматическими событиями в Украине: «Из шести бывших республик СССР, которые мечтал получить в свою орбиту Брюссель, только две по-прежнему на пути подписания ассоциации с ЕС этим летом. Но и это может измениться, если Москва усилит экономическое и другие виды давления, чтобы заставить их передумать, как это произошло с Украиной» [9].

По итогам Вильнюсской встречи был составлен документ «Совместная декларация саммита» [10], в которой подведены итоги работы, намечены ближайшие планы и изложена повестка дня следующего саммита, который должен состояться 21–22 мая 2015 г. в Риге².

Важно отметить, что в рамках принятой на саммите декларации цели работы «Восточного партнерства» до 2015 г. были очерчены достаточно широко. Приведем ключевые, на наш взгляд, компоненты целеполагания внешней политики ЕС:

1. Продолжение углубления отношений и сотрудничества между ЕС и восточными партнерами.
2. Укрепление демократии, обеспечения соблюдения прав человека и верховенства закона, в том числе через реформы судебной системы, и укрепления правопорядка.
3. Обеспечение, где это применимо, подписания Соглашений об ассоциации/углубленных и всеобъемлющих зон свободной торговли (DCFTAs), а также процессов ратификации подписанных соглашений.

² Более подробно о председательстве Латвии в ЕС см. [4].

4. Превращение повестки соглашений об ассоциации с ЕС в 2014 г. в инструмент реализации Соглашений об ассоциации/углубленных и всеобъемлющих зон свободной торговли (DCFTAs), а также в ключевой инструмент мониторинга.
5. Продолжение помощи ЕС для поддержки программ реформ партнеров, включая нацеленные на внедрение и реализацию Соглашений об ассоциации/углубленных и всеобъемлющих зон свободной торговли (DCFTAs).
6. Продвижение в деле установления безвизовых режимов с учетом аспекта безопасности мобильности населения.
7. Развитие общего пространства знаний и инноваций.
8. Развитие и реализация проектов транспортной инфраструктуры, а также транспортной сети Восточного партнерства в рамках существующих программ и инструментов ЕС, а также с более активным привлечением европейских и международных финансовых институтов в приоритетных проектах, которые улучшают связь с сетью ключевых европейских транспортных коридоров TEN-T³.
9. Развитие и укрепление стратегических многосторонних проектов, в том числе в области энергетики.
10. Дальнейшее укрепление институционального потенциала гражданского общества при поддержке со стороны ЕС.
11. Развитие и укрепление эффективных многосторонних флагманских инициатив, в том числе в случае необходимости путем объединения политического диалога и политики поддержки инфраструктуры.
12. Дальнейшее укрепление контактов между гражданами, в том числе путем открытия для участников из стран Восточного партнерства европейского образовательного проекта «Эразмус плюс», проекта «Творческая Европа» и т.д. в период до 2020 г.

Было официально объявлено, что Евросоюз сменит приоритет во внешней политике с восточного направления на южно-средиземноморское. Данное решение озвучил Эвангелос Венизелос, вице-премьер и министр иностранных дел Греции, к которой перешло ротационное председательство в ЕС на первое полугодие 2014 г.: «Южное соседство ЕС («Средиземноморский Союз») крайне значимо как для нас, так и для других стран» [13]. На своих южных границах ЕС считает главным налаживание контактов через взаимовыгодную торговлю и поддержку прав человека, тогда как на восточном направлении в повестку дня прочно вошли реформы государственного сектора по образцам, установленным внутри стран ЕС.

Однако разворот, озвученный Грецией, не состоялся. В силу дальнейшей эскалации политического конфликта на Украине и резкого ухудшения отношений с Россией, ЕС пришлось еще больше погрузиться в дела своих восточно-европейских партнеров. Для ключевых стран ЕС — Германии и Франции — украинское направление стало ключевым во внешней политике. Более того, некоторые российские исследователи считают [4], что европейская инициатива «Восточное партнерство» стала одной из значимых причин кризиса, а триггером событий на Украине считают именно конфликтогенное наполнение, которое данная программа получила на Вильнюсском саммите в ноябре 2013 г.

Представляется, что глубокий политический кризис все-таки стал итогом внутреннего политического процесса на Украине, а инициатива «Восточное партнерство» лишь использовалась президентом Януковичем для получения наиболее выгодных условий в торге с Москвой и Брюсселем.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

ЕС не планирует сокращать структурную, в том числе финансовую поддержку своих инициатив. Так, 11 марта 2014 г. Европарламентом и Советом Ев-

³ См. их список на ресурсе [16].

ропы был окончательно принят законодательный акт № 232/2014, который установил новую финансово-организационную программу «Европейский Инструмент Соседства» (European Neighbourhood Instrument – ENI) [12]. Данная программа с 2014 г. будет отвечать за усиленную поддержку 16 стран, находящихся к востоку и югу от границ ЕС [15]. Анонсированный бюджет составит 18,2 млрд евро на период с 2014 г. по 2020 г., что должно подчеркнуть приоритетность данной программы во внешней политике ЕС в целом.

Обновленная программа ENI предполагает выделение финансирования тремя путями [14]:

1. Двусторонние программы поддержки отдельно взятой страны-партнера. Объем финансирования составит до 80 %.
2. Многосторонние программы, адресованные всем или значительной части стран-партнеров, а также нацеленные на региональную или субрегиональную кооперацию двух и более партнеров. Объем финансирования составит до 35 %.
3. Трансграничная кооперация между членами ЕС и странами партнерами по всей протяженности совместной границы (включая Россию). Объем финансирования составит до 5 %.

Кроме того, отдельное финансирование получают программа научного и культурного обмена «Эразмус» и программа «The Neighbourhood Investment Facility» [8].

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НОВОЙ ПРОГРАММЫ ENI

1) *Внедрение дифференциации поддержки и принципа «Больше за большее» («more for more»)*. Страны, которые комплексно и широко внедряют демократические процессы, получают значительно больше помощи от ЕС, чем все остальные.

Необходимо отметить, что данную формулу впервые озвучили на саммите в Варшаве, но только спустя два года после варшавского саммита эту формулу решено было внедрять официально

на самом высоком уровне брюссельской бюрократии.

2) *Упрощение и дебюрократизация процесса формирования программ.*

3) *Упорядочение сферы действий программы ENI через акцент на сотрудничество в сфере достижения ключевых политических целей, согласованных всеми странами ЕС в рамках Европейской политики соседства (ЕПС):*

- поддержка прав и основных свобод человека;
- поддержка экономической интеграции с внутренним рынком ЕС;
- сфера безопасности и предотвращения конфликтов;
- расширение человеческих контактов;
- кооперация в вопросах энергетики и изменения климата;
- поддержка организации гражданского общества.

4) *Внесение изменений⁴ в положения о программе приграничного сотрудничества (СВС).*

5) *Содействие созданию более тесных связей с повесткой внутренней политики ЕС.* Предполагается, что будут созданы механизмы для объединения средств из внутренних и внешних бюджетов ЕС. Цель состоит в том, чтобы позволить странам-партнерам и их гражданам участвовать в успешных внутренних программах ЕС в таких областях, как мобильность студентов, молодежные программы и поддержка гражданского общества.

6) *Важность отношений с Россией как стратегическом партнере ЕС будет подчеркнута путем внесения поправок в положения о праве России на финансирование ENI.*

Участие России в региональных и трансграничных программах сотрудничества сохраняется в новом инструменте ENI, но двустороннее сотрудничество в будущем будет следовать в рамках нового Инструмента партнерства (PI) — одной из основных инноваций пакета внешних инструментов с бюджетом в 1,13 млрд евро (см. ниже).

⁴ В настоящее время не конкретизированных.

7) *Реализации программы будет осуществляться с применением новых правил, общих для всех инструментов внешней помощи ЕС.*

Помимо разобранной выше ENI, финансирование внешней политики ЕС (общий бюджет на период 2014–2020 гг. более 51 млрд евро) будет осуществляться через посредство следующих инструментов [11]:

• **Instrument for Pre-accession Assistance (IPA): 11,699 млн евро**

Это название носит инструмент помощи странам, находящимся на пороге вступления в ЕС: Албании, Боснии и Герцеговины, Черногории, Сербии, Македонии и Турции. Для стран «Восточного партнерства» тут ничего не изменилось, их в данном списке нет.

• **Development Cooperation Instrument (DCI): 19,662 млн евро**

Данный инструмент адресован всем развивающимся странам Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки и Южной Африки. Тематические программы разбиты на две категории:

Первая — «Глобальные общественные блага и вызовы» призвана бороться с изменением климата и среды обитания, обеспечить человеческое развитие, а также продовольственную безопасность. Не менее 27 % фондов программы будут потрачены на вопросы изменения климата, не менее 25 % — на поддержку социального и человеческого развития.

Вторая — «Гражданское общество и местные власти» адресована гражданскому обществу и местным властям для обеспечения их большей роли в стратегическом развитии.

Кроме того, именно данный инструмент должен обеспечить трансрегиональный стратегический диалог Африка — ЕС.

• **Partnership Instrument (PI): 955 млн евро**

Общая цель PI состоит в продвижении интересов ЕС путем поддержки

внешних измерений внутренней политики (например, увеличение конкурентоспособности, интенсификации научных исследований инноваций, миграции) и для решения основных глобальных проблем (например, энергетической безопасности, изменения климата и окружающей среды).

Кроме того, Partnership Instrument (PI) будет нацелен на усиление европейской экономической дипломатии для улучшения доступа товаров из ЕС на рынки третьих стран, а также повышения возможностей европейских инвесторов и европейских корпораций.

Данный инструмент должен позволить ЕС развивать всеобъемлющий политический диалог с ключевыми странами-партнерами. Его глобальный охват и гибкость являются важными элементами для того, чтобы ЕС имел возможность эффективно действовать в быстро меняющемся характере ключевых политических глобальных проблем.

• **Instrument contributing to Stability and Peace (IfSP): 2,339 млн евро**

Как следует из названия, данный инструмент финансирует политику ЕС, нацеленную на предотвращение и урегулирование кризисов, создание стабильной и безопасной среды обитания. Его специфическими целями являются:

- Обеспечение быстрого реагирования на кризисные ситуации в политических конфликтах и стихийных бедствиях, дополняя гуманитарную помощью мероприятия по вопросам Общей внешней политики и политики безопасности и Европейской политики безопасности и обороны.
- Укрепление потенциала ЕС для обеспечения готовности к кризисам, предотвращения конфликтов и построения мира в сотрудничестве с международными, региональными и организациями гражданского общества и государств — членом ЕС.
- Усиление возможностей и потенциала ЕС в деле решения глобальных и межрегиональных угроз безопасно-

сти, в том числе связанных с изменением климата, в борьбе с терроризмом, пиратством, организованной преступностью.

Гибкость данного инструмента будет улучшена за счет расширения максимальной продолжительности антикризисных мер до максимальных 30 месяцев и развертывания вторичных, исключительных мер по оказанию помощи в случаях затянувшегося конфликта.

• **European Instrument for Democracy & Human Rights (EIDHR): 1,333 млн евро**

Данный инструмент позволит ЕС и далее реализовывать свою стандартную международную повестку борьбы за демократию и права человека. Особое внимание будет уделено развитию процветающих гражданских обществ и их особой роли в качестве ключевых актеров для позитивных перемен в поддержку прав человека и демократии. Фактически программа усилит возможности ЕС оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации в области прав человека и оказывать большую поддержку международным и региональным механизмам защиты прав человека. Поддержка будет также уделяться проведению наблюдательных миссий за совершенствование демократических и избирательных процессов.

ЕС планирует усилить наблюдение не только за ролью гражданского общества, но также и за правами наиболее уязвимых, с их точки зрения, групп граждан (национальными, этническими, религиозными, языковыми и сексуальными меньшинствами, женщинами, коренными народами).

Конкретно это означает: повторное предоставление грантов в рамках уже идущих проектов; специальные гранты для правозащитников. Прямое присуждение грантов будет использоваться в случаях, когда у грантополучателей не будет возможности отсылать свои заявки в связи с введенными государствами ограничениями на деятельность гражданского общества.

ВЫВОДЫ

Внедрение принципа «больше за большее» означает, что программа ЕС «Восточное партнерство» становится похожа по своим принципам на ранний принцип интеграции ЕС – Европа «разных скоростей». С большой долей вероятности можно утверждать, что две страны – отличницы европодготовки (Грузия и Молдова) получают преференции по сравнению с остальными участниками «Восточного партнерства». А значит, для них, возможно, программа «Восточное партнерство» действительно станет в среднесрочной перспективе контуром интеграции, для прочих же стран программа ЕС «Восточное партнерство» сохранит свою прежнюю роль создания буферной зоны, контура сдерживания или, говоря языком официальной декларации саммита в Вильнюсе, «общей области демократии, процветания, стабильности, увеличивающихся взаимодействий и обменов» [10, с. 2]⁵.

Однако, как отмечает старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности ИМИ МГИМО (У) МИД России Н.Ю. Силаев, «парафировав соглашение об ассоциации – тем более, вступив в нее, – Молдавия и Грузия узаконивают себя в существующих урезанных границах. Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия в ассоциацию вступать не собираются и, действительно, не только останутся за бортом ЕС, но и окажутся противопоставленными Евросоюзу» [6].

Очевидно, что в процессе дальнейшей евроинтеграции Молдавии особенно важной окажется роль Румынии, которая может стать новым драйвером обновленной доктрины ЕС. С Украиной и Азербайджаном сотрудничество в рамках «Восточного партнерства» будет скорее стагнировать. С Арменией и Белоруссией, как можно было предположить изначально, должно было происходить торможение сотрудничества, особенно в связи с голосованием дан-

⁵ Перевод автора статьи.

ных стран по резолюции о Крымском референдуме на ГА ООН, где они поддержали позицию России. Однако для Белоруссии и ее лидера А.Г. Лукашенко ситуация на европейском внешнеполитическом направлении развивается исключительно удачно, роль миротворца в конфликте на востоке Украины, весьма вероятно, откроет для него двери на саммит 2015 г. в Риге и снимет клеймо «последнего диктатора Европы».

Несмотря на справедливые утверждения о провале саммита в Вильнюсе и в целом об ослаблении программы ЕС «Восточное партнерство», скорее следует говорить о ее конкретизации и фокусировке при сохранении общего контура дискурса. Мы можем предполагать, чья прагматика разоидется с теоретическими построениями, а в дальнейшем можно ожидать институционализации этих изменений в виде выделения ряда стран в подблок программы ЕС «Восточное партнерство».

Проблемы для российской внешней политики в большей степени может представлять прописанный ЕС подход к энергетической политике, в которой речь идет не только о дальнейшем продвижении принципов Энергетической хартии, но и прямой поддержке проекта создания Южного газового коридора без российского участия. В частности, поддержку получают Южно-Кавказский газопровод (SCP), Транс-Адриатиче-

ский газопровод (TAP) и другие газотранспортные проекты, непосредственно связывающие Каспийский регион с ЕС. И хотя проект газопровода Nabucco (что характерно) прямо не упоминается, однако направление политики ЕС остается неизменным. Получит развитие «Адриатический газовый коридор», связывающий Хорватию, Венгрию и Украину, будут сделаны шаги в направлении подготовки проекта AGRI LNG, который свяжет энергетические системы Азербайджана, Грузии и Румынии. В целом «Восточное партнерство» отмечает стратегическую роль Азербайджана в диверсификации поставок энергоресурсов в Европу и не отказывается от поддержки модернизации газотранспортной системы Украины как одного из ключевых элементов европейской энергетической сети.

Следует констатировать, что ЕС последователен в своих усилиях по приданию институтам ЕС рамочного характера для всех многосторонних договоренностей в рамках реализации инициативы «Восточного партнерства». Таким образом, в перспективе для ЕС окажется возможным блокировать некоторые двухсторонние соглашения, апеллируя к уже подписанным многосторонним соглашениям, в первую очередь в отношении стран, принявших подобные правила игры в рамках «Восточного партнерства».

THE EASTERN PARTNERSHIP INITIATIVE AFTER THE VILNIUS SUMMIT (NOVEMBER 28-29, 2013)

Kirill Petrov, *PhD (Political Science), Research Associate, Global Problems Center, Institute of International Studies, MGIMO-University. 119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow. E-mail: orkir@mail.ru*

Summary

A crisis of EU eastern policy was shown by Vilnius summit. However, the EU remains consistent in its efforts to giving the EU institutions the nature of the framework for all multilateral agreements within the framework of the initiative «Eastern Partnership». It should not be understood as the weakening of the program, but its further focusing and concentration. This article makes predictions

about the allocation of a number of countries (Moldova, Georgia) in a separate sub-block for which the integration will be accelerated, while others experience a slowdown in program participants. Relations between EU and Ukraine and between EU and Belarus are purely political and will be less dependent on the implementation of the «Eastern Partnership».

Key words: «Eastern Partnership», the EU-Russia dialogue, EU foreign policy, CIS.

Литература / References

1. *Боришполец К.П., Чернявский С.И.* О перспективах интеграционного выбора Украины / К.П. Боришполец, С.И. Чернявский / Вестник МГИМО – Университета. – М.: МГИМО-Университет, 2013. № 4(31).
2. *Кавешников Н.* Будущее «Восточного партнерства». [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3307#2
3. *Латкина В.А.* Восточный вектор европейской политики соседства: ловушки европеизации / В.А. Латкина // Вестник МГИМО – Университета. – М.: МГИМО-Университет, 2014. № 6.
4. *Пономарева Е., Шишелина Л.* Председательство Латвии в ЕС – 2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией. Аналитический доклад / Под ред. Гаман-Голутвиной О. // Российская ассоциация политической науки. – М., 2014. 92 с.
5. Саммит Восточного Партнёрства: основные документы (02/12/2013). [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2013/20131202_ru.htm
6. *Силаев Н.Ю.* Европа получит Молдавию и Грузию кусками. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imi.mgimo.ru/ru/mneniya-ekspertov/78-tsentr-problem-kavkaza-i-regionalnoy-bezopasnosti/silaev-nikolay-yurievich/297-evropa-poluchit-moldaviyu-i-gruziyu-kuskami.html>
7. *Чернова А.В.* «Восточное партнёрство» после Саммита в Вильнюсе // Вестник МГИМО – Университета. – М.: МГИМО-Университет, 2014. № 1 (34). С. 17.
8. How is the ENP financed ? URL: http://eeas.europa.eu/enp/how-is-it-financed/index_en.htm
9. Higgins A. Ukraine Upheaval Highlights E.U.'s Past Miscalculations and Future Dangers. URL: http://www.nytimes.com/2014/03/21/world/europe/ukrainian-tumult-highlights-european-unions-errors.html?emc=edit_tnt_20140320&nid=58792277&tntemail=0=y
10. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit, Vilnius, 28–29 November 2013/ URL:<http://www.eu2013.lt/en/news/statements/-joint-declaration-of-the-eastern-partnership-summit-vilnius-28-29-november-2013>. Стр 2. (Перевод автора – К.П.).
11. Parliament approves new European Neighbourhood Instrument with more than 15 billion in funding for 2014-2020; URL: <http://www.enpi-info.eu/medportal/news/latest/35547/>
12. Regulation (eu) no 232/2014 of the european parliament and of the council of 11 March 2014 establishing a European Neighbourhood Instrument. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2014:077:0027:0043:EN:PDF>
13. The European Neighbourhood After August 2008 Edited by Vahur Made and Alexei Sekare. URL:<https://www.rolpub.com/download/fl%20DIVS%20-%20ISL%20.pdf>
14. The European Neighbourhood Instrument (ENI). URL: http://www.enpi-info.eu/main.php?id_type=2&id=402#Priority areas
15. The new European Neighbourhood Instrument: providing increased support to the EU's partners. URL: http://www.enpi-info.eu/main.php?id=27348&id_type=1
16. Trans European Transport Network. URL: <http://ec.europa.eu/transport/infrastructure/tentec/tentec-portal/site/en/maps.html>
17. What is the European Neighborhood policy. URL: http://eeas.europa.eu/enp/about-us/index_en.htm